

Календарь Континента Дракона, 7630 год. Весна.

Длинное королевство, Церулеанская столица.

Внутри Королевского дворца.

"Фенгге..." Безупречное, красивое лицо Чжи Руо было пронизано слезами. С каждым мгновением она видела тусклый свет, угасающий от золотых глаз ее самого дорогого человека.

Так прошли часы. Обнимая свое бездушное тело, Чжи Руо не отпустил бы, как бы ни старались другие члены Тайного легиона вытащить ее. Взглянув на неподвижное красивое лицо Long Fengge, она потеряла сознание.

"Сестра Руо!" Толстяк Вэй закричал от страха. Скорее всего, он появился перед красавицей в шарфовом одеяле и едва успел поймать ее, как она упала на твердый пол.

Кусая губы, глаза Толстяка Вэй опустились в скорбь. Это был, несомненно, самый душераздирающий день в его жизни. Обобщив свои пространственные сокровища, он извлек труп своего лучшего друга. Как бы ему ни было больно, он должен был устроить похороны своему присягнувшему брату. Однако, это были бы тайные похороны. За всю жизнь Long Fengge ему никогда не нравилось быть в поле зрения публики, но его положение заставляло его быть в поле зрения.

Вспоминая, как Лонг Фенгге в одиночку вытащил его из ада, Толстяк Вэй не смог сдержать горячих слез. В будущем его жизнь никогда бы не стала прежней.

Тайный легион был собран, чтобы разместить друзей Лонг Фенгге, которые заблудились. Однако, после этого дня, он больше не мог быть его домом. Толстяк Вэй ненавидел этого младшего брата своего лучшего друга, но он знал, что смерть - это то, чего хочет Лонг Фенгге.

Взглянув на бездумно стоящего на коленях Лонг-Бохай, Толстяк Вэй был в ярости, но он должен был уважать последние пожелания своего лучшего друга. Холодным голосом он заявил: "Ты теперь император Лонг-Бохай". Вставай, императору непригодно продолжать стоять на коленях".

Подняв без сознания Чжи Руо, Толстяк Вэй был готов отвезти её обратно в поместье премьер-министра, но его остановили десять привлекательных культиваторов.

"Что такое, брат Айгуо?" Взглянув на высокого, грозного человека, стоящего в центре, Толстяк Вэй был сбит с толку.

Преграждая путь пухлому жирдяю, гидратар Чан Айгуо неторопливо улыбнулся, указывая длинными пальцами: "Оставьте сестру Руо здесь".

"Объясни сейчас же". Внезапно глаза Толстяка Вэя загорелись, и его круглое лицо носило непревзойденную злобность. Как опытный боец, он мог сразу же разглядеть зловещий взгляд Чан Айгуо. Взглянув на группу из десяти человек, он насчитал шесть мужчин и четырех женщин. В Тайном Легионе это были его дорогие братья и сестры.

Вместе с его словами, многочисленные члены Тайного Легиона пошли поддержать его. Во всем восточном мире никто не мог противостоять невероятной силе Тайного легиона: каждый его член был почитаемым национальным культиватором.

Улыбаясь верному лучшему другу хозяина Тайного Легиона, Чан Айгуо слегка засмеялся: "Отойдите в сторону, нет большой причины". С самого начала сестра Руо должна была принадлежать мне, а не этому упрямому Длинному Фэнджу".

Услышав неуважительные слова Чан Айгуо, Толстяк Вэй заревел: "Ты ебаный* ублюдок, Чан Айгуо". Ты забыл все, что Фэнчжэ сделал для нас?"

Обнимая правую руку грозного Чан Айгуо, захватывающая дух женщина с аква-кроватью по имени Ронг Цзяйи чихнула: "Ну и что же он нам когда-то помог в прошлом? Мы никогда не были в его глазах. Лонг Фенгге был потерян в своем собственном мире".

Прикрепленная к другой руке Чан Айгуо, стройная блондинка-красавица хихикала: "Да, какой смысл мужчине, если он не любит женщин, которых когда-то спас? Фенгге не способен!"

Втайне у стройной Que Nuying были разные мысли: "Я должен довольствоваться братом Чаном, он следующий лучший". Более того, он теперь самый сильный человек в Тайном Легионе."

С ее неприятным соблазнительным лицом, Que Nuying бесшумно вздохнула: "Фенгге относился бы к этой отвратительной шлюхе, Чжи Руо, иначе, чем к другим женщинам". Это нечестно! Мы все его любили!"

"Заткнись, мать твою! Не смотря ни на что, он никогда не позволял другим обижать нас!" Круглое лицо Толстяка Вэя было кроваво-красным, когда он слушал эти слова, оскорбляющие его лучшую подругу. Скрежеща зубами, он деликатно положил бессознательного Чжи Руо на пол. Стреляя большими кулаками, он убивал этих десяти неблагодарных ублюдков и подавал их на блюдечке собакам.

Стукнув голову, Чан Айгуо улыбнулся: "Толстяк Вэй, я уважаю твою преданность". В свете этого, я предложу тебе высокую должность в новом Тайном Легионе в качестве моей правой руки. Как тебе это?"

Не позволяя ни одному слову отразиться на этом неблагодарном человеке, ученики Толстяка Вэя сжимались, когда он бросился к спокойному Чан Айгуо, используя свой черный Ци для создания острого лезвия. Позади него его братья и сестры также вытащили оружие.

Видя, как этот объединенный фронт защищает честь Лонг Фенгге, Чан Айгуо был недоволен. Подняв бровь, он смотрел, как сотни разгневанных членов фронта обвиняют его в убийстве.

Секундой позже, члены приближались к его группе. Штамповка его правой ноги, Чан Айгуо быстро контролирует законы мира, чтобы вызвать все, кроме своего народа, чтобы рухнуть в холодном поту.

"Что?!" Круглое лицо Толстяка Вэй потемнело, когда он безжалостно смотрел на улыбающегося предателя.

"Увидев мою силу, остаётся ли твой ответ прежним? Ты всё ещё можешь изменить своё решение, Толстяк Вей." Скрестив руки, Чан Айгуо все еще улыбался. Могучий Тайный Легион, стоящий на коленях перед ним, был возбуждающим чувством.

"Как давно ты скрываешь, что стал трансцендентом, Чан Айгуо?" Чувствуя огромное давление, Толстяк Вэй подавился. Наряду с этим сжатием, бессознательный Чжи Руо тоже начал просыпаться.

В восточном мире Чан Айгуо стал третьим легендарным Трансцендентом за свою долгую историю!

Надавливая на свою раннюю зарождающуюся душу, Толстяк Вэй начал медленно ослаблять давление. По сравнению со своим несравненным лучшим другом, этот замысел Чан Айгуо был ничем иным, как Трансцендентом. Уставившись на улыбающегося человека, он был в ярости.

"Что происходит?" Лицо Чжи Руо все еще было в беспорядке от слез, однако, она начала холодно анализировать ситуацию. Глядя на Тайный Легион, стоящий на коленях перед Чан Айгуо, она была ошеломлена.

Не применив свой домен к обиженному Чжи Руо, Чан Айгуо улыбнулся: "Довольно недавно я стал легендарным Трансцендентом. Доброе утро, сестра Руо. Вот это сюрприз, да?"

Очищаясь от сонливости, Чжи Руо была просветлена. Сдерживая бурлящую ярость, она встала, и ее холодная ледяная богиня вернулась.

Найти авторизованные романы в Вебновеле, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите на www.webnovel.com для посещения.

"Чан Айгуо". Чжи Руо бормотала в морозном тоне. Прохладная аура, которую она подсознательно излучала, могла легко заморозить смертных до смерти.

"Мп." Чан Айгуо кивнул головой. В общей сложности только десять предателей, чтобы появиться в массивном Тайном Легионе был захватывающим достижением само по себе. Кроме того, Лонг Фенгге едва ли мог беспокоиться, пройдя долгие дни после того, как он разрешил

кризис Долгого Королевства.

Из тысяч членов Тайного Легиона было слишком сложно анализировать их каждый день. Более того, Лонг Фенгге был слишком беззаботен, живя без своей истинной семьи. Таким образом, этим десяти предателям было позволено тайно замышлять.

Чжи Руо была на пике царства зарождающейся Души. Охлаждая свой печальный ум, она хладнокровно посмотрела на женщину в аква-кровати: "Ронг Цзяйи, разве ты не всегда цеплялся за Фэнчжэ?".

"Хм. Фенгге теперь в прошлом." Уклоняясь от вопроса, Ронг Джиайи чихнул. Через некоторое время она жестоко добавила: "Ты должна начать быть осторожна сейчас без твоего дорогого Фенгге. В Тайном Легионе силы меняются".

Потеря самой возлюбленной все еще была ясна в ее голове, Чжи Руо сжимал ее маленькие кулачки. Используя свою сильную Зарождающуюся Душу, она быстро начала стирать давление домена Чан Айгуо.

Все это время Чжи Руо была рядом с Длинным Фэнчжэ, и ее понимание законов было почти сопоставимо с несравненным мастером Тайного Легиона.

Однако, этот контраст был достигнут, когда Long Fengge был также зарождающимся культиватором души.

Вскоре Толстяк Вэй встал, беспомощно глядя на любовника своего лучшего друга: "Простите, сестра Руо, но больше нет времени горевать". Мы можем оплакивать позже, как только убьем этого неблагодарного ублюдка".

"..." Чжи Руо не могла ответить на эту просьбу, но она определенно убила бы этого коварного предателя.

<http://tl.rulate.ru/book/35449/897087>